

Они - плоть от плоти люди цирка: по воспитанию, образованию, убеждению, поведению.

После спектакля в их примерной, где, кстати, они впервые когда-то встретились, состоялся наш разговор.

- Расскажите о себе, как вы пришли в цирк.

Алексей. Я начал с цирковой студии маленьким мальчиком и готовился к поступлению в цирковое училище, которое потом закончил в Киеве. После чего подготовил ряд работ и поехал в Москву показываться.

- Вы начали с эквилибристики?

А. В цирковом училище мне хотелось получить именно техническую подготовку, больше, чем актерскую. Актерские навыки приобретаются на практике. Клоунаду надо, как сделал, сразу запускать на зрителя.

- А как вы начали заниматься клоунадой?

А. С детства. В училище подготовил сильные акробатические номера. Важно, чтобы клоун умел делать все: эквилибристику, жонглирование, акробатику. Часть моей жизни - на строй на полную техническую подготовку. Параллельно и танец, и степ, и хореография, и актерское мастерство. Но больший удар на эквилибристику, акробатику.

- Не боитесь? Ведь вы же потеряли сознание, упав с трехметровой высоты. Вас увезли на «скорой».

А. Как настроишься. Но у меня не страх, а интерес.

- А страховка?

А. А зачем тогда идти в цирк. Страховка убивает смысл понятия «цирк». В цирке люди могут увидеть то, что они сами по настоящему не могут сделать. А если ты привязан веревкой к чему-то, то теряется напряжение. Лучше исполнить не такой сложный трюк, как исполнил бы с лонжей, но не потерять эффект настоящего. Не вижу смысла делать страховки. Хотя и высота, и большая. Три с половиной метра. У меня стоит лестница, на ней стойки, причем надо - и я выдерживаю баланс.

- Ирина, а как вы оказались в цирке?

Ирина. Меня никто не спрашивал, я родилась в цирке. В сегодняшней программе вы видели моего папу в номере с пуделями, он дрессировщик.

А. Ирина с тринадцати лет работает с хищниками, с лахундрами.

- Это что за звери?

И. Обезьяны.

- Это правда, что обезьяны - самые трудные для дрессировки?

И. Нет, они самые умные для дрессировки и хитрые. Мы вместе работали с дрессировщицей Маринкой Запашной в Японии. Однажды она увидела, когда зевнула моя обезьяна, ее клыки и сказала, что у черных пантер, с которыми работает, клыки меньше.

- Если вспомнить классическую клоунаду советской эпохи, то эта клоунада не была связана с риском: Юрий Никулин, Олег Попов, Карандаш.

А. Юрий Никулин - отдельный случай. Когда он начал пробоовать себя в клоунаде, то ему было 32 года, а мы, начавши в 16 лет, не имеем права не реализовывать себя в цирке до конца. А вот Олег Попов был превосходный эквилибрист и исполнял множество трюков на проволоке, прекрасно жонглировал. Не забудьте об Ингибарове, который и на катушках стоял, и жонглировал, и стоял на руках, и прыгал акробатику до последнего своего дня. Он был потрясающе технически подготовлен. Молодой клоун прячется за трюк. Сегодня мне тридцать лет, и я ощущаю, что могу так сыграть, что мне не обязательно прыгать. Но такое мастерство достигается долгим опытом. Нужен не один год.

- Вы заговорить не хотите?

А. Мы ориентируемся на любого зрителя. Слава Полунин играет номер с телефоном «Асисей», но он же говорит на птичьим языке, абсолютно всем понятном. Если мы начнем привязывать нашу клоунаду к языку, то надо понимать, что менталитет речевого юмора совершенно разный в каждой стране. Гораздо сложнее выражать комическое через пластику. Кому за пределами России будет смешно, что Верка Сердючка говорит, что она «наклюкалась». Наша страна смеется, поскольку наполовину - наклюканная.

- Цирковая клоунада до революции в репризе могла быть политически острой, как это случалось с Дуровыми.

А. Я могу освещать данный вопрос, поскольку защищал курсовую работу в ГИТИСе, где я учусь на факультете режиссуры цирка и эстрады. *(На столике в примерной стоит ноутбук Алексея. Он открывает файл и читает.)* «Выдающиеся клоуны Владимир и Анатолий Дуровы внесли огромный вклад в развитие русской клоунады и дрессуры. Они первыми практически заговорили с манежа». Добавлю, заговорили, не коверкая русского языка.

Комическая история случилась у них в Германии. По-немецки «Их вимь хелм» означает: я хочу шлем. Анатолий Дуров произнес с акцентом: «Их БИЛЛЬ гелм». И получилось: «Я хочу Вильгельма». Если учесть, что кайзером в тот момент был Вильгельм, а Дуров озвучивал текст за свинью, выбегавшую на манеж и мечтавшую о шлеме, то случайно получилось смешно.

Мы хотим быть понятными всем, поэтому мы гастролируем: нас понимают и в Японии, и в Англии, и в России.

- Вы - пара на манеже. Джентльмен, красавец в цилиндре, и рядом с ним панкующий гаврош - Ирина. Как вы сочиняли свои маски в дуэте?

А. Согласитесь, это - классическое сочетание. Я - расчесанный, уложенный. Вся наша жизнь - противоборство: инь - янь, женщина - мужчина, черное - белое, добро - зло. В клоунаде необходимо создать полярность, не размазывать образы. Для того чтобы конфликт был ярче, жестче, все надо делать на контрасте.

Моя маска существовала давно. Над Ириной работали года три. Нам обоим очень хотелось начать хорошо. Как корабль назовешь, так и поплывет. Начали с Цветного бульвара.

У нас вот есть номер «Трагическая иллюзия», с которым мы работали в программе Копперфилда. Номер строился на том, что иллюзионист - дурак и неудачник, а при нем две безумно наглые ассистентки: только одна ростом - метр пятьдесят (Ирина), а другая - два метра десять сантиметров. Контраст важен. Каждая девушка сама по себе - милая и симпатичная, но вы их ставите вместе, и возникает смех. Это называется «деликатная клоунада».

- Как вы оказались в программе Копперфилда?

А. Делали вечер в Кремле. Мой видеоматериал просочился к американским организаторам, и нас позвали.

- О Копперфилде существуют такие разные мнения, от восхищения до возмущения, иногда обзывают пройдохой.

И. Конечно, пройдоха - иллюзионист!

А. Он - звезда мирового значения. Пройдоха? Я слышал, как говорил Игорь Кио: «Дайте мне столько денег, сколько у него, переплону Копперфилда!» В чем сила воздействия Копперфилда? Продуман образ мага - от костюма, прически до взгляда и жеста. Заработанные им же деньги пошли на него же, а дальше богатые стали вкладываться. Он - потрясающий артист. Найди, как Копперфилд, деньги. Кио это сделать проще, чем Алексею Емелину. Я - в большом уважении к таким артистам.

И. Копперфилд - иллюзионист, а не волшебник.

А. Все ждут чуда. Ах, а вот он полетел все-таки на веревках. А вы хотите, чтобы он полетел без веревок?! Взмахнул крыльями! Каждый хочет получить за те деньги, которые он заплатил, - билет стоил недешево, самые дорогие - по 1500 долларов - чудо.

- Ира, а как вы стали парой по жизни?

И. Я видела, как Емелин просматривал Никулин. Мне было тринадцать лет. Мы познакомились в этой примерке. Потом поехали в 1995 году в Японию. Мне уже было семнадцать. Леша попросил меня помочь ему в номере «Трагическая иллюзия» побыть маленькой. Я сказала: «О'кей!» А уж потом все завертелось.

- Вы являетесь штатными артистами цирка?

А. Да, и этим очень гордимся. Вот в нашей международной программе работает испанец, так он говорит, что наш цирк - лучший в мире. Никакой европейский цирк не сравнится с нами.

- Почему?

А. Условия. Посмотрите на наши условия. У нас есть грибки, душевые. Максим Никулин делает для нас все, он дос-